ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

"Не традиция, а её извращение". Насилие в отношении женщин на Северном Кавказе

Анжелика Каимова

25 ноября 2026

В Грозном, иллюстративная фотография

Проблема насилия в отношении женщин на Северном Кавказе остаётся острой: в регионе регулярно происходят нападения и убийства, при этом пострадавшие, обращающиеся в полицию, зачастую не получают реальной защиты. К Международному дню борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, который отмечается 25 ноября, Кавказ.Реалии разбирались, почему даже развод не спасает от угроз и преследования со стороны бывших мужей – и что должно измениться в работе государственных институтов, чтобы ушедшие из абьюзивных отношений женщины могли чувствовать себя в безопасности.

Из огня да в полымя

Выйти замуж второй раз для Элизы (имя изменено) было способом вырваться из-под контроля собственной семьи. После первого развода она хотела получить

образование, работать и самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

"Мой первый брак закончился в том числе из-за постоянных унижений со стороны родственников мужа. У меня не было образования, и мне регулярно давали это понять. После развода я поступила в педагогический институт в Грозном на заочное отделение. Учиться мне удалось, но устроиться на работу в городе и жить самостоятельно брат не разрешал", – рассказывает собеседница.

> **“ Вашу дочь мучают, унижают, избивают, – это, значит, не позор?**

Вскоре она познакомилась с мужчиной из Грозного. У него была собственная квартира, он показался добрым и заботливым. Элиза согласилась выйти за него замуж, надеясь наконец получить возможность работать и строить планы на будущее. Но, по её словам, попала "из огня да в полымя".

Поначалу всё складывалось нормально, но постепенно новый муж стал ревновать и контролировать каждый шаг: "Он запрещал мне краситься, встречаться с подругами, приглашать их домой. Моя жизнь ограничивалась работой и домом. Даже на работе муж следил за мной: сверял время прихода и ухода, контролировал, не выхожу ли я из офиса во время рабочего дня".

Около двух лет она пыталась приспособиться к требованиям супруга, надеясь сохранить семью. Но его поведение становилось всё опаснее. Во время приступов ревности он угрожал ей, в том числе ножом. В конце концов Элиза решила уйти и переехала к сестре, жившей в Грозном.

Но развод не прекратил преследования. Бывший муж не признавал его законным, утверждая, что при оформлении не присутствовали свидетели, и продолжал поджидать после работы.

"Я постоянно оглядывалась, боялась случайно встретить его на улице. Даже возвращаясь домой, каждый раз старалась выбирать другой маршрут: шла то одной дорогой, то другой, надеясь, что так он не сможет меня выследить. Но однажды и это не помогло", – вспоминает собеседница.

В Грозном, иллюстративная фотография

Однажды вечером бывший муж настиг Элизу на тропинке между жилыми домами и потребовал вернуться. Когда она отказалась, он избил её. В полицию и за медицинской помощью пострадавшая не обратилась – боялась огласки и общественного осуждения: по её словам, в чеченском обществе в подобных ситуациях виноватой нередко считают саму женщину. Кроме того, она опасалась, что вмешательство родственников-мужчин приведёт к конфликту между семьями.

Несколько месяцев Элиза пыталась справиться с преследованием самостоятельно, пока не рассказала о случившемся сестре. Та вместе с мужем отправилась к бывшему супругу и его семье и предупредила, что обратится в полицию и муфтият, а также напомнила о его прошлом – участии в чеченских вооружённых формированиях, дав понять, что готова сообщить и об этом.

Тогда преследования прекратились. Но больше создавать семью Элиза не решилась: пережитое подорвало доверие к мужчинам и браку. Позже она посвятила себя воспитанию двоих детей умершего брата.

Эта история – пример того, к чему приводит отсутствие поддержки со стороны родных. Пережив давление в семьей, она смогла вырваться, но и второй брак не сложился, а страх возвращаться домой заставлял её долго терпеть издевательства.

> **“ Пока её избивают в чужом доме, все молчат**

О том, насколько важна позиция семьи в таких ситуациях, говорит представительница чеченской творческой интеллигенции, попросившая не называть её имени. Она указывает, что ответственность за насилие над женщиной во многом лежит именно на её родных: стремление избежать возвращения дочери домой и статуса разведённой нередко оказывается важнее её безопасности. Родственники предпочитают не вмешиваться, даже когда женщину избивают.

"Веками нам внушали, что развод – это позор. Но то, что вашу дочь мучают, унижают, избивают, что над ней издеваются, – это, значит, не позор? Как такое вообще возможно? Я своего ребёнка вырастила до восемнадцати-двадцати лет. Ночами не спала, девять месяцев носила под сердцем, переживала все трудности беременности. И теперь какой-то непонятно кто придёт и будет над ней издеваться? Да я разорву любого, кто посмеет это сделать", – говорит собеседница.

Она считает, что многое могло бы измениться, если бы женщины знали, что за спиной стоит семья, готовая защитить, а мужчина понимал, что жена не одинока и её родные не оставят издевательства без внимания. Осознание такой поддержки могло бы предотвратить насилие, нападения и даже убийства. Однако в обществе предпочитают закрывать глаза на происходящее.

"Почему на свадьбе [в Чечне и Ингушетии] нет родственников невесты? Потому что она вышла замуж, и теперь, получается, что хотим, то и творим с ней. А если бы с самого начала, с момента создания семьи, рядом были обе семьи, если бы это действительно был союз двух семей, а не просто брак, многое могло бы быть иначе. У нас ведь даже зятю не принято сказать: "Ты негодяй! А ну не смей её пальцем трогать!" Не принято. У нас любят говорить: "Мы, чеченцы, волки!" Но ведь волк за своего щенка разорвёт любого. А почему же мы не готовы так же защищать своих дочерей?" – задаётся собеседница вопросом.

Она сравнивает такое отношение к домашнему насилию с распространённой во время войны в республике формулировкой "Чечня – внутреннее дело России". Тогда принадлежность республики к РФ использовали как аргумент против вмешательства извне. По её словам, похожая логика действует и в отношении насилия в семье – окружающие считают, что это личное дело супругов.

"А когда она возвращается в родительский дом, это перестаёт быть внутренним делом и становится внешним? – продолжает собеседница. – Пока её избивают в чужом доме, все молчат, а когда она приходит к своим, начинаются разговоры о позоре, разводе и чести семьи. Вот в этом и заключается наша проблема: мы не защищаем своих дочерей тогда, когда они больше всего в этом нуждаются".

Развод – не освобождение

На Северном Кавказе известно немало случаев, когда после расставания женщины продолжали сталкиваться с угрозами и преследованием со стороны бывших мужей. Иногда это заканчивалось похищением, нападением или убийством, и даже обращение в полицию не всегда позволяло защититься.

В сентябре 2026 года житель Хасавюрта пришёл в кафе, где работала его бывшая жена и её дочь, и открыл стрельбу. Обе погибли. По сообщениям СМИ, нападавший считал работу в кафе позором для семьи. Известно, что до развода погибшая подвергалась домашнему насилию, а после расставания экс-супруг продолжал её преследовать. Мужчину арестовали только после убийства.

> **«Он может просто вычеркнуть бывшую жену и даже детей из своей жизни**

В ноябре 2026 года стало известно об убийстве 34-летней Динары Алхасовой, работавшей в женском такси. 30 октября она выехала на заказ и перестала выходить на связь. Позже её тело обнаружили на окраине посёлка Новый Хушет под Махачкалой.

По уголовному делу об убийстве задержали бывшего мужа женщины и его знакомого. Мотивом преступления стала ревность: мужчина не смог смириться с новым браком экс-супруги. Чтобы выманить Динару на встречу, подозреваемые, по версии следствия, привлекли общую знакомую – она вызвала такси, представившись туристкой, – она тоже задержана.

Житель Карачаево-Черкесии в апреле 2025 года попытался убить бывшую жену: он поджёг её дом, где в тот момент также находилась их несовершеннолетняя дочь. Женщине и девочке удалось выбраться из горящего здания, однако нападавший успел несколько раз ударить бывшую супругу отвёрткой в живот. Дочь оттащила отца от матери и доставила пострадавшую в больницу – её жизнь удалось спасти.

Черкесская девушка в национальном костюме

В другом случае в Черкесске ссора между бывшим мужем женщины и её братом закончилась гибелью первого. По имеющимся данным, экс-супруг продолжал добиваться возвращения женщины и угрожал ей. Во время конфликта её брат выстрелил в бывшего зятя – тот скончался на месте.

Случаи насилия со стороны бывших и нынешних супругов происходили и в Адыгее. Прошлой осенью в ауле Тахтамукай бывший сотрудник полиции угрожал убийством экс-супруге и избил её на автомобильной парковке. В этом октябре 69-летний житель Майкопа зарезал жену на территории детского сада.

В Кабардино-Балкарии местный житель убил 41-летнюю бывшую жену на глазах у их восьмилетнего сына. Преступление произошло в августе 2024 года в Тереке: Рустам Абазов нанёс экс-супруге не менее пяти ножевых ранений, а затем напал на мужчину, который собирался на ней жениться. Тот получил ранения, но выжил.

По словам матери погибшей, до убийства Абазов неоднократно избивал дочь, угрожал ей и преследовал её. Женщина обращалась в полицию, но никаких мер принято не было. Первоначально суд приговорил Абазова к 13 годам колонии. После жалобы матери Верховный суд республики увеличил срок до 15 лет.

> **Проще всегда сказать: женщина не справилась, не вынесла**

В Ингушетии нападение произошло ещё до завершения развода. В июле 2022 года в Магасе Куйреш Тимурзиев пришёл в офис к своей супруге – руководительнице фонда "Клуб добрых людей" Нате Матиевой, которая собиралась расторгнуть брак. По словам её сестры, муж угрожал забрать дочь и звонил с разных номеров. Он требовал вернуться, а после отказа не менее семи раз ударил её ножом.

Известен в республике и случай Людмилы, которую бывший муж Ваха Гудантов продолжал преследовать после расставания. Он следил за женщиной, приходил к ней на работу и уговаривал вернуться. Когда та отказалась, мужчина выстрелил ей в голову из травматического пистолета, а затем выстрелил и в себя.

Одной из самых резонансных историй преследования на Северном Кавказе стало убийство 22-летней Регины Гагиевой из Владикавказа. Она неоднократно пыталась уйти от мужа Вадима Техова, который избивал и угрожал расправой. В мае 2018 года они развелись, но преследование не прекратилось: по словам сестры Регины, экс-супруг звонил, продолжал угрожать и контролировать её жизнь.

Девушка не раз обращалась в полицию, однако, по словам близких, реальных мер защиты так и не последовало. В сентябре 2019 года Техов пришёл к ней на работу и нанёс более 15 ножевых ранений. Через несколько дней Регина умерла в больнице. В 2021 году Техова приговорили к 16 годам лишения свободы. В 2022 году президент Владимир Путин его помиловал, после чего он завербовался в ЧВК "Вагнер" и отправился на войну, где позднее погиб от передозировки наркотиков.

Не менее трагически закончилась история Кристины Коковой из Подмосковья, которая в 2020 году вышла замуж за Ахмеда Умаева и переехала с ним в Чечню. После рождения дочери отношения между супругами испортились: Кристина жаловалась на побои со стороны свёкра и свекрови и на давление со стороны мужа. После развода женщину разлучили с ребёнком.

Однако на этом преследование не закончилось. Свёкр Руслан Умаев контролировал и шантажировал Кокову. В сентябре 2024 года девушка пропала. Позднее Умаев признался в убийстве: он задушил невестку во сне, а затем сжёг тело. Мать Кристины полагает, что таким образом он пытался скрыть следы изнасилования.

Чеченская невеста

Даже переезд в другую страну не всегда спасает от преследования, что демонстрирует история Ларисы Арсанукаевой. В ноябре 2025 года в Ницце на неё и 17-летную дочь напал бывший муж Башир Алибиев. Лариса погибла, девушка получила тяжёлые ранения. Известно, что супруги развелись в 2022 году из-за насилия в семье. После развода Алибиев стал преследовать бывшую супругу и препятствовал общению с детьми. Этот случай произошёл за пределами Северного Кавказа, но показывает, что ни расстояние, ни государственные границы не останавливают человека, который считает женщину своей собственностью.

Во всех этих историях женщины пытались уйти от агрессоров и начать самостоятельную жизнь, но разрыв не прекращал преследование, а нередко лишь усиливал угрозы и попытки вернуть контроль.

Женщина должна терпеть?

Почему некоторые мужчины на Кавказе не готовы отпустить женщину даже после развода, мы спросили и у жителя Грозного, пожелавшим остаться анонимным.

"На мой взгляд, очень многое зависит от того, кто становится инициатором развода. Когда мужчина сам принимает решение уйти от женщины, он, как правило, не испытывает необходимости продолжать с ней выяснять отношения. Он начинает новую жизнь, у него появляются другие интересы. Он может просто вычеркнуть бывшую жену и даже детей из своей жизни", – говорит собеседник.

Совсем иначе всё складывается, когда инициатором развода становится женщина: "Когда она сама принимает решение уйти и пытается строить собственную жизнь, для некоторых мужчин это становится настоящим ударом по самолюбию. Они воспринимают её уход как унижение, как вызов своему мужскому авторитету. Особенно если об этом знают родственники и окружающие. В их представлении женщина не имеет права самостоятельно принимать такое решение. Мужчина может уйти, а женщина должна терпеть, сохранять семью, думать о детях, о родственниках, о том, что скажут люди. И когда она нарушает это негласное правило, он воспринимает её поступок как личное оскорбление".

Житель Грозного признаёт, что за этим стоит уже не любовь или стремление сохранить семью, а "желание восстановить утраченное чувство власти".

Однако причины насилия не ограничиваются уязвлённым мужским самолюбием и стремлением сохранить контроль. Журналистка и правозащитница **Аида Мирмаксумова** обращает внимание на другую тенденцию: мужчины на Кавказе становятся всё более инфантильными и чаще избегают ответственности.

"Вместо того чтобы взять на себя ответственность за что-либо – за крепкий брак, за своё поведение, – проще, конечно же, найти козла отпущения, в нашем случае – "козу отпущения", обвинить её: вот, семья развалилась потому, что она была плохой женой, а я красавчик, и причина всегда в женщине. Перекладывать ответственность за насилие на саму жертву – это тоже об этом. Гораздо проще сказать, что виновата женщина, потому что все прекрасно знают: она и так пострадала, и общество наше готово сожрать любую жертву и остаться в белом пальто. Переложат, скажут, что женщина сама виновата – опять всё это про ответственность. Мужчины на Кавказе в массе своей разучились её нести", – считает собеседница.

Аида Мирмаксумова

По её словам, в регионе до сих пор распространено представление, что именно женщина несёт основную ответственность за семью и её благополучие. От того, насколько хорошо она справляется с домашними обязанностями и заботится о близких, во многом зависит, насколько крепкой считается семья.

"Но почему-то на Кавказе не принято говорить о том, что мужчина – это второй столб в этой семье, да? Что если мужчина годами наркоманит, бьёт жену, играет в игры, тратит детские деньги на свои нужды, имеет любовниц, то брак разваливает не женщина, а мужчина. Но проще всегда сказать: женщина не справилась, не вынесла вот эту вот тяжёлую ношу на себе", – объясняет журналистка.

Она отмечает, что агрессивное поведение некоторых мужчин может быть связано с неуверенностью в себе и детскими психологическими травмами. Недостаток родительской любви, насилие и эмоциональное пренебрежение в ранние годы, считает она, приводят к тому, что во взрослом возрасте мужчина воспринимает уход женщины как очередное отвержение.

"И сейчас это уже взрослый мужчина, который может взять в руки оружие и отомстить женщине. И вот эти детские травмы непроработанные, эта недолюбленность, с которой он рос, – это всё выходит потом, выливается в преступления уже во взрослом возрасте", – отмечает Мирмаксумова.

“ Государство сигналит обществу: насилие в семье – не преступление

Женщины продолжают подвергаться домашнему насилию, угрозам и преследованию прежде всего потому, что в обществе сохраняются гендерное неравенство, патриархальные стереотипы и дискриминационные представления о семье, считает правозащитница, соучредительница организации "Новая культура справедливости" **Заруи Ованнисян**. Насилие, по её мнению, нередко воспринимается не как нарушение прав человека, а как частный конфликт, что само по себе способствует его нормализации и воспроизводству.

"Проблема заключается не только в существовании насилия, но и в том, насколько государство способно обеспечить реальную защиту женщин. Парадокс состоит в том, что системы, созданные для защиты пострадавших от насилия, сами имеют институциональные и профессиональные проблемы, которые ещё больше затрудняют восстановление нарушенных прав", – комментирует собеседница.

Одной из проблем действующего законодательства она считает отсутствие чёткого определения гендерного насилия. По её словам, закон объединяет семейное и бытовое насилие, распространяя эти нормы и на отношения между другими членами семьи. В результате предусмотренные механизмы защиты не всегда учитывают специфику насилия в отношении женщин, его причины и характер, а также потребности пострадавших от нынешних и бывших партнёров.

"Серьёзная проблема существует и в практике применения защитных механизмов. Защитные меры не всегда предоставляются своевременно и с учётом реального уровня опасности. Более того, встречаются ситуации, когда женщина, которая обращается за защитой и пытается противостоять насилию, в том числе защищаясь от нападающего, сама получает статус лица, совершившего насилие. Это свидетельствует о недостаточном понимании правоохранительными органами динамики домашнего насилия, механизмов контроля и принуждения, а также обстоятельств самообороны", – указывает правозащитница.

Даже наличие судебного защитного решения, говорит Ованнисян, не всегда гарантирует безопасность: в некоторых случаях такие меры отменяются, и пострадавшая вновь оказывается перед угрозой преследования и насилия.

Когда государственные институты не могут помочь женщине, ей приходится самой искать способ спастись. По словам правозащитницы, она оказывается перед выбором: продолжать жить в страхе или уехать, чтобы стать менее доступной для бывшего партнёра. Иногда ради безопасности приходится менять место жительства, привычный круг общения и даже покидать страну.

"Но это не должно становиться индивидуальной ответственностью женщины. Не она должна покидать дом, страну и привычную жизнь, чтобы спастись от насилия. Это обязанность государства – обеспечить ей защиту", – настаивает Ованнисян.

Она считает, что одних изменений в законодательстве недостаточно – необходимо менять и практику его применения. Для этого, по её мнению, нужна специальная подготовка сотрудников полиции, следователей, прокуроров и судей, а также более тщательная оценка угроз, с которыми сталкиваются пострадавшие. Важно не только своевременно предоставлять защиту, но и следить за исполнением ограничительных мер, реагировать на их нарушения и обеспечивать женщинам доступ к юридической, психологической и социальной помощи.

"И самое главное – необходимо изменить институциональное отношение к женщине, которая обращается за защитой. Её нельзя воспринимать как участницу семейного конфликта, которую нужно примирить с агрессором. Её права нарушены, безопасность под угрозой, и государство несёт перед ней обязательства. Защита должна быть не декларацией, а реальной гарантией права женщины на жизнь, достоинство и безопасность", – резюмировала Ованнисян.

> **“ Проблема не в культуре, а в отсутствии правового государства**

Чеченский юрист Абубакар Янгулбаев тоже считает, что действующее законодательство не обеспечивает женщинам достаточной защиты. Он обращает внимание, что в

России нет ни отдельного федерального закона о семейно-бытовом насилии, ни эффективных механизмов, позволяющих своевременно оградить пострадавшую от агрессора – в частности, не предусмотрена система охранных предписаний, обязывающих обидчика держаться на расстоянии.

Янгулбаев напоминает, что в 2017 году побои в отношении близких родственников при определённых условиях перевели из уголовной категории в административную. Это ослабило защиту пострадавших и стало сигналом, что государство не воспринимает насилие в семье как серьёзную проблему.

"Это не недосмотр, это осознанная политика государства, которое сигналит обществу: насилие в семье – не преступление, а семейное дело", – говорит юрист.

По его словам, даже обращение в полицию не гарантирует, что агрессора остановят: заявление могут принять, но реальных мер защиты так и не последует. Ответственность за это Янгулбаев возлагает на государственные институты – от законодателей до силовиков и судов, которые не обеспечивают работу системы.

Отдельно собеседник возражает против объяснения насилия "традициями народов Кавказа". Местные обычаи, включая чеченские, никогда не оправдывали агрессию в отношении женщин – наоборот, отмечает он, адаты и обычное право всегда ставили во главу угла защиту женщины, особенно матери и жены.

"То, что мы видим сегодня, – это не традиция, а её извращение и использование как прикрытия для беззакония. Настоящая проблема не в культуре, а в отсутствии правового государства, где закон должен быть выше бытовых, родовых и иных интерпретаций", – заключил Янгулбаев.

- Власти Чечни регулярно отчитываются об успехах "комиссии по гармонизации брачно-семейных отношений". В официальных сообщениях речь идёт о сотнях и даже тысячах разведённых пар, которым якобы удалось сохранить брак. Собеседники Кавказ.Реалий сомневаются, что результаты работы комиссии можно оценить объективно: статистику завышают, а формальное примирение не всегда означает реальное восстановление семьи.
- Кровная месть на Северном Кавказе остаётся актуальной проблемой, с которой власти борются с помощью специальных комиссий по примирению. На этом фоне профессор Дагестанского университета предложила смягчить уголовное наказание за убийство на почве кровной мести. Почему этот обычай сохраняется, как он складывался веками и почему усилия государства не позволяют окончательно с ним покончить – в материале Кавказ.Реалий.

Кавказ.Реалии в Instagram

Кавказ.Реалии в YouTube

Кавказ.Реалии в Telegram